

18+

Валерия Малыхина

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЛЕНИВКИНА

Путешествие на остров

Валерия Малыгина
Приключения Ленивкина.
Путешествие на остров

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339366
ISBN 9785005129178*

Аннотация

Мужчина средних лет, практически без вредных привычек и дурных наклонностей, неожиданно получает путевку на неизвестный остров Каранту. В пути его ждут новые впечатления, забавные приключения и интересные знакомства. Пока он добирается до острова, в его квартире хозяйничает незнакомка. Кто она такая? Что их связывает? И чем все закончится? Не узнать не прочитав.

Содержание

Приключения Ленивкина начинаются	6
«Путевка»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Приключения Ленивкина Путешествие на остров

Валерия Малыхина

Редактор и Автор обложки Виолетта Малыхина

© Валерия Малыхина, 2020

ISBN 978-5-0051-2917-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей первой
читательнице,
терпеливому редактору
и автору обложки.
Моей любимой дочери
Малыхиной Виолетте.
Все в моей жизни ради тебя.
Мама.

Зануда Трусович Ленивкин представился, всем
вручил визитки с ФИО, номером телефона
и должностью: специалист.

Попугай был недоволен переменой привычного

места, он сидел, гордо храня молчание и отвернувшись от присутствующих.

– «Леопольд», – представила попугая Нателла Виктимовна. Визиток у попугая не оказалось...

Приключения Ленивкина. Отрывок.

Приключения Ленивкина начинаются

«Путевка»

Он собирался быстро. Еще бы! Послали, так послали! Путевку в зубы и полчаса на сборы. Подумать только, каких-то полчаса. В мирное время Зануда Трусович Ленивкин полчаса нежился в теплой постели после пробуждения. Полчаса наводил утренний марафет, мурлыкал в ванной, накручивал шапку из пены и выдувал пузыри зубной пасты, а потом громко распевал арии собственного сочинения, используя зубную щетку как микрофон. Что же, какая сцена, такой и микрофон. Вот уже час, и это только до завтрака. А тут, собраться в отпуск за полчаса.

– «И где мой чемодан!?!», – истерично взвизгнул Ленивкин, обращаясь к шкафу. Антресоли ответили громким черным молчанием. «Пыль...», – подумал Ленивкин. «Давно не вытирал пыль», – чихнул и словно прозрел. С криком: «Эврика!», и зачем-то: «Полундра!», он побежал к балконной двери.

Чемодан полеживал себе, молча, на пустых трехлитро-

вых банках, под самым козырьком балкона. Зануда Трусович преисполненный решимости, во что бы то ни стало, скорее добраться до чемодана, стал раздвигать в стороны препятствия из велосипеда со спущенной шиной, большой крышки от давно прохудившейся и съехавшей на дачу к соседям кастрюли. «От чего же крышка осталась на балконе?»

Прогоняя мысль о жадности, Ленивкин заторопился, полчаса на сборы таяли как лед под жарким солнцем. Он чувствовал, как минуты драгоценного времени проливаются сквозь пальцы и с грохотом рассыпаются о линолеум на балконном полу. Рассыпал гречку. «Ничего, потом подмету, чемодан ждет», думал Ленивкин, перешагивая через огромную связку газет. Пыхтел, вытаскивая чемодан, заполненный до отказа пакетами с солью и рисом. Торопился, выкладывая запас продуктов на нижнюю полку, оказавшуюся так своевременно пустой.

Вспотел по пути назад, тащил чемодан на загривке. На часах: «12.18». Время таяло на глазах.

«А какая там погода в Каранту?!» – раздосадовался Зануда Трусович, скидывая в разверзнувшуюся пасть зеленого монстра кожгалантерейной продукции made in China все необходимое. Всем необходимым оказались: шорты клетчатые, панама цвета хаки, пляжная майка в пальмах, недочитанные в шестнадцать «Дети капитана Гранта», синий дождевик, твидовый костюм тройка в благородную ёлочку се-

рый, пара повседневных рубашек, складной спиннинг без крючков, будильник механический, сланцы.

«Съестного брать не буду» – положился на полный пансион принимающей стороны Зануда Трусович. Заправил свитер с оленями #мамасвязала в джинсы, джинсы – в носки, обул резиновые сапоги, надел ветровку с лампасами Adibas, на голову – шапку петушок с кисточкой, зачем-то взял зонт и выскочил с чемоданом из квартиры.

«Часики-то тикают» – торопливо закрывал дверь на все замки Ленивкин, по привычке заглянул в соседский глазок и побежал вниз по лестнице.

У подъезда в ярких солнечных лучах купалась новенькая черная Волга. От полированных боков отскакивали солнечные зайчики. Мотор мурлыкал практически бесшумно. Тонированные окна скрывали прохладу кондиционированного кожаного салона.

Водитель в стильных солнцезащитных очках, белой рубашке с беззаботно закатанными рукавами помог уложить чемодан и зонт в багажник автомобиля.

«Сервис», – успокоился взволнованный путешественник, удобно расположившись в кресле комфортного автомобиля.

«Чудак», – плюнули семечками и шелухой пожилые приятельницы, соседки Зануды Трусовича, провожая пронизательным взглядом бывалых НКВДшниц черную Волгу.

Город мелькал мимо затуманенного взора Ленивкина вывесками аптек и магазинов, автобусными остановками, трамваями и парками, красовался свежими рекламными баннерами, манил фотографиями идеальных мужских и женских тел с фитнес центров, благоухал майским цветением сирени и ароматом свежей выпечки из кулинарии.

Люди ехали мимо в автобусах и автомобилях, шли по тротуарам, бежали через пешеходные переходы, гомонили, кричали, смеялись. Ухали выхлопные трубы, визжали клаксоны, стучали двери транспорта.

Всего этого не видел и не слышал отпускник. Перед его расслабленным внутренним взором плыли дельфины, теплый морской бриз шелестел большими пальмовыми листьями, волны прибоя накатывали на ноги мелкий белый песок.

Беспокоила только мысль: «Почему мерзнет нос?». «Прибыли!» – громкий голос водителя выдернул Ленивкина из дремоты.

На платформе железнодорожного вокзала наш путешественник тревожно ощупал сложенный вчетверо листочек во внутреннем кармане куртки. Вынул его, развернул и в который раз за утро прочел:

Путевка.

На остров Каранту, в пещеру Чертовой горы, отель пять звезд «Учертанакучликах», отправляется в отпуск товарищ Зануда Трусович Ленивкин. Путевка выдана ему руково-

директором отдела Принудительных путевок Матильдой Тимофеевной Ридикюль.

Дата. Подпись. Печать.

Бережно сложив путевку, растерянный Ленивкин чуть не положил листок мимо кармана. Спohватившись, вложил документ в загранпаспорт, убрал во внутренний карман, застегнув его на пуговицу, прихлопнул ладонью, проверив надежность хранения.

На платформе он стоял один. Только дворник сосредоточенно сметал в одну кучу мусор, пересыпал его в мешок и всем видом показывал, что занят важным делом.

Ленивкин засомневался: «Стою тут один с чемоданом. Путевка еще странная, разве называются так отели?», стал озираться по сторонам, когда начали подходить люди.

Отбывающие несли в руках тяжелые дорожные сумки, громыхали колесиками чемоданов. У мужчин за плечами высились объемистые рюкзаки, летние шляпки женщин пестрели яркими цветами. Кто-то нес клетку с попугаем. Женщины сбились группкой у киоска и выбирали журналы в дорогу.

Наш путешественник постепенно успокаивался. Приключение начиналось...

Когда железнодорожная платформа была заполнена и звуки из вокзального рупора смешались с разноголосьем толпы, Ленивкину стало душно. Одетый не по погоде, в шапку и вет-

ровку на вязаный свитер, он рассматривал других мужчин. Те были в летних рубашках и шортах, поло и льняных брюках. «Ничего, вот приедем, посмотрю на вас», – представлял Зануда Трусович сырым и дождливым остров Каранту, пошевеливая взмокшими пальцами ног в резиновых сапогах.

Поезд прибыл в 13.40. Из вагонов вышли проводницы, посыпались прибывшие, чемоданы, сумки, ведра и корзины, зонты и шляпы, собаки на поводках и кошки в переносках. Встречающие быстро расхватывали своих гостей и родственников и увлекли их в проход вокзала под вывеску «город».

Электро рупор механическим женским голосом объявил посадку на поезд «УЖ1413 Москва – Волгоград». «Проходящий», – крепче сжал ручку чемодана Ленивкин и стал озираться по сторонам, он ждал знак.

В сторонке, ближе к зданию вокзала собралась группа людей, показавшихся Ленивину знакомыми, он уверенно зашагал в их сторону.

Бойкая дама, в шляпке морковного цвета с вуалью и папкой-органайзером в руках, зачитывала список фамилий и выдавала отозвавшимся гражданам проездные билеты после предъявления путевки, открывая каждого в списке. Зануда Трусович подошел на букве «Ж». Долго звучали жуткие фамилии: Жабьина, Жерлов, Жук-Копытов...

«Ленивкин!», – вручила морковная дама билет на по-

езд зевавшему Зануде Трусовичу. Организационное собрание для отдыхающих по путевкам закончилось объявлением: «Занять места согласно выданным билетам!»

Расположившись на нижней полке купейного вагона, сняв шапку и ветровку, впихнув чемодан в багажную нишу, Ленивкин мечтательно улыбнулся.

Путешествие начиналось комфортно и уже не пугало своей внезапностью. Зануда Трусович рассматривал попутчиков. Тинейджер в джинсовой куртке, кольцами в носу и губе, лазурного цвета волосами, торчащими во все стороны, запрыгнул вместе с рюкзаком и в синих кедах на верхнюю полку над головой Ленивкина.

Нижнюю полку напротив него заняла стройная высокая женщина неопределенного возраста, с каштановым каре, большими шоколадными глазами и попугаем в клетке.

Ленивкин смутился своей щетины на щеках и усов и уставился на ее острые коленки, которые так и норовили прорезать ткань летнего сарафана в ромашках.

Спутница остроколенной женщины была на вид моложе, обладала вьющимися светлыми волосами, всевозможными округлостями тела и безразмерным саквояжем тараканьего цвета. Таракан занял место рядом со скромно зеленым чемоданом Ленивкина и шевельнул усами. Ленивкин вздрогнул. Поезд тронулся.

После стандартных поездных ритуалов «чай-белье» состоялось знакомство попутчиков.

Остроколенную женщину звали Нателла Виктимовна Кит. Хозяйка таракана представилась Антонидой Львовной Храп. Тинейджер оказался парнем и предпочитал откликаться на обращение: Мокасин.

Зануда Трусович Ленивкин представился, всем вручил визитки с ФИО, номером телефона и должностью: специалист.

Попугай был недоволен переменой привычного места, он сидел, гордо храня молчание и отвернувшись от присутствующих.

– «Леопольд», – представила попугая Нателла Виктимовна. Визиток у попугая не оказался.

Колесные пары отбивали поездной ритм по рельсам, отсчитывая шпальный шаг, оставляя позади тревоги и беспокойства Ленивкина. После обеда, который проводницы доставили в купе, Зануду Трусовича разморило. Он тщательно прибрал за собой, устроился удобно на спальном месте и задремал.

Она медленно, задержав дыхание и прислушиваясь, на цыпочках вошла в квартиру. Боялась, что хозяин дома. «Душно, опять закрыл все форточки и не задернул што-

ры», – сморщила нос и огляделась по сторонам.

В комнате роскошно пировал беспорядок. Дверцы шкафов были открыты, вещи валялись на полу, отсутствовал костюм в серую ёлочку.

Беспорядок проник и на балкон, «угощался гречкой, оставил крошки», пробежалась взглядом по полкам, отметила, что чемодана тоже нет на месте.

Улыбнулась: «уехал!»

Утехи ради, вдоволь напрыгалась по постели, падала в подушку, накрывалась одеялом, делала ногами палатку.

Сорвала с кухонного карниза белую тюль и долго бегала из комнаты на кухню и обратно с фатой из занавески, с белым плащом, с тюлевым хвостом, в шторной тоге, в занавесном сари....

От хохота слезились глаза, сводило живот, ноги запутались в тюли, и она рухнула на пол в прихожей, собрав в кучу коврик, мужские туфли и пустой цветочный горшок в угол у входной двери.

«Извел пальму», – заключила, глядя на пустой пластиковый горшок.

«Забыл туфли», – разразилась смехом до икоты, лежа на полу и держась за живот.

Проснулся Ленивкин после ужина, поел без удовольствия.

Спасибо соседям, озаботившимся оставить для него порцию на столике в купе.

«Лучше бы разбудили», – спал тяжело, тревожно, издегался, сна не помнил.

За окном смеркалось, плясали редкие деревья: «осины, кажется», тянулась река, на берегу паслись вечерующие коровы, пастух спал под березой.

«Сколько же времени?», – Ленивкин обнаружил, что в спешке забыл дома часы. Дамы готовились ко сну. Мокасин стучал пальцами по экрану смартфона. Попугай был закрыт от всех шторкой. Купе договорилось спать.

Расстроенный тем, что забыл дома часы и уже выспался, Ленивкин не мог сомкнуть глаз. Тинейджер тыкал пальцами, смартфон жужжал, таракан шевелил усами, Антониде Львовна Храп оправдывала фамилию. Мерный стук поезда успокаивал и баюкал Зануду Трусовича и вскоре тот уже спал.

Утро щекотало голые пятки солнечными лучами. Пробуждение в чужом доме приятно щекотало нервы. Она задрала вверх ноги, потянулась довольной кошкой и даже промурлыкала: «Чей курорт лучше? Еще надо посмотреть».

Заказала на завтрак пиццу «за баллы» и побежала в душ. Долго настраивала температуру «парного молока», иска-

ла новую зубную щетку, вернулась в комнату за чистым полотенцем. Отыскала красное: «значит – женское».

Открыла все замки входной двери и в ритме танго тронулась в душ. На запотевшем стекле рисовала пальцем пальмы. Намыливалась поочередно каждым средством, волосы вымыла шесть раз. Терла пятки новой пемзой (нашла, когда искала щетку). Чистила зубы разными пастами, больше понравилась с зелеными полосками.

Курьер спешил доставить заказ. Парень работал первую неделю, был опрятен, вежлив, гордился своей пунктуальностью. Звонок в квартиру №160 не работал. Постучав в дверь и обнаружив, что она не заперта, курьер шагнул внутрь квартиры, еще раз сверившись с адресом в заказе: «Все правильно, значит, пиццу здесь ждут».

«Или произошло преступление», – впечатлительный молодой человек успел испугаться, когда увидел погром в прихожей.

Из ванной комнаты раздавались звуки воды и женский голос, кажется, она пела.

Курьер оставил коробку с пиццей на столике, рядом с домашним телефоном и мужскими часами и поспешил ретироваться, решив, что хозяйева затеяли генеральную уборку.

Она выплыла из душа красная в красном полотенце. За-

крыла дверь и довольная понесла свой завтрак в комнату: «Есть пищу руками, из коробки, в постели: Он бы удавился».

Ленивкин блаженствовал в поезде. На нижней полке было удобно. Проводницы снабжали провизией своевременно, убирали споро, не досаждали.

Нателла Виктимовна смущала своими коленками. Теперь Зануда Трусович беспокоился, не проткнут ли коленки спортивные трико госпожи Кит. Она замечала его взгляды и горделиво поворачивала голову в анфас. Дальше этого их флирт не заходил.

Антонида Львовна выполняла голосовые упражнения на распевку по 15ть минут в день: «доктор рекомендовал от храпа».

«Не помогает», – мученически смотрел на нее Ленивкин, ожидая, когда закончится дневная пытка голосом. К ночным руладам мадам Храп, он уже привык.

Попугай освоился, уже не прятался за шторку. Но общался избирательно, за «своего» признав только Мокасина, очевидно, за его яркий хохолок. Мокасин перемигивался с Леопольдом, изредка отрывая взгляд от экрана смартфона.

В один из дней путешествия Зануда Трусович попытался прочесть подростку лекцию на тему: «Вред металлических

предметов в носу и губе Homo sapiens», на чем был резко оборван и впредь на кафедре лектория в этом поезде не входил.

– «Мое тело – мое дело!» – это была самая экспрессивная и многословная речь Мокалина за всю поездку, поставившая точку в дискуссии о внешних различиях окружающих и обеспечившая оратора непререкаемым авторитетом перед Леопольдом и тараканом.

Незаметно пейзажи за окном поезда сменились с равнинных, с редким полесьем, полями со свежей пашней и спокойной гладью рек, на горные возвышенности, тоннели из вьющихся растений, ползущих по скалистым отвесам пещер, с водопадами горных рек.

Туман и морозящий дождь за окном создавали сонное настроение. Ленивкин кутался в ветровку, поджав к животу ноги. Жители купе спали дружным послеобеденным сном.

Ленивкину снилась работа. Он суетился, бегал, хватался за бумаги, делал звонки, принимал факс и все равно не успевал. В конце рабочего дня, когда стол был практически расчищен, и с Ленивкина сошло семь потов, в его руках оказалось заявление, написанное его рукой и завизированное руководством.

Заявление

Порошу предоставить мне очередной отпуск согласно

графика отпусков на 2020г. С 01.05.2020г. на 28 календарных дней, с последующим увольнением.

Дата. Подпись.

Не возражаю.

Нач. отдела. Рукопл. Е. В.

Провалившись в постели весь день, вечером она стала деятельной до безобразия. Рылась в шкафчиках, тумбочках. Заглянула под кровать, в холодильник, в кладовку. Рыскала по полочкам и антресолям.

Успокоилась, отыскав заначку Ленивкина. Деньги, довольно крупная сумма, были в почтовом конверте без марок, который находился между неплотно стоящих томов Достоевского и Островского.

«Начитанный растяпа», – подцепила конверт ноготком, и он упал ей прямо в руки.

Торжественно летели на помойку вещи, кухонная утварь и предметы интерьера Ленивкина. Суровый отбор выдержали единицы.

В квартире остались: подсвечник старинный бронзовый типа – канделябр, светильник напольный с ретро абажуром – память от бабушки.

Из постельного и полотенец – только новое. Из личных вещей хозяина – только туфли и часы.

В этот день жители дома и ближней коробки посетили на помойке «секонд хенд». Соседки заполучили запасы соли, риса и гречки. А она, расчистив жилую площадь, задумала ремонт.

Покидать обжитой купейный вагон, где за несколько суток соседи стали одной семьей, да еще так скоропалительно, Ленивкину не хотелось.

Огорченный приснившимся кошмаром, он сомневался в правильности решения о внезапном путешествии, долго не мог собраться, ронял вещи, поскуливал, вздыхал, хотел плакать, схватить на руки таракана, обнимать, не расставаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.